

Мировой опыт оценки фискальных рисков

Инга ПАШКЕВИЧ

Старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси

Ключевые слова:

фискальные риски, бюджетная устойчивость, индикаторы фискальной уязвимости, Европейский союз.

Последнее десятилетие в мировой экономике проходит под влиянием череды сменяющих друга друга кризисов как экономического, так и финансового характера. Все больше стран вынуждены обращаться к внешним займам для проведения структурных реформ, что в среднесрочной перспективе ведет к нарастанию проблем внешнего долга и бюджетного дефицита. Кроме того, во многих государствах остро встает вопрос старения населения, увеличения количества пенсионеров и сокращения экономически активных жителей. Растут расходы на здравоохранение, образование, прочие социальные выплаты. Все это актуализирует проблему фискальной устойчивости стран как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Для решения этой проблемы проводится анализ возможных фискальных рисков, разрабатываются методологии их оценки, а также рассчитываются индикаторы фискальной устойчивости.

Эволюция зарубежной науки и практики по данной проблеме

начиналась с разработки нескольких простых индикаторов, которые должны были с достаточной точностью оценивать бюджетные дисбалансы на длительных промежутках, иметь ясную экономическую интерпретацию и четко определенную область критических значений, выход в которую сигнализировал бы о высоких рисках дестабилизации бюджета. Был разработан комплекс методов, предназначенных для получения практических оценок бюджетной устойчивости. Первыми разработками в данной области стали работы Хорна (Horne, 1991) [1] и Бланшара с соавторами (Blanchard, 1990) [2]; (Blanchard et al., 1990) [3]. В этих работах была сформулирована общая концепция бюджетной устойчивости и предложены некоторые конкретные индикаторы для ее оценки. Современные прикладные исследования, развивая заданную тематику, продолжают опираться на предложенную концепцию, основным элементом которой является «межвременное бюджетное ограничение» государства. Данное ограничение показывает, какие расходы может позволить себе государственный бюджет при заданных доходах и накопленном объеме госдолга. Для того чтобы оценить бюджетную устойчивость в соответствии с этой концепцией, нужно сначала построить прогноз для доходов и расходов бюджета, которые ожидаются при условии, что основные характеристики бюджетно-налоговой политики сохраняются, а затем проверить, удовлетворяют ли полученные доходы и расходы межвременному бюджетному ограничению. В случае, если бюджетное ограничение нарушается, это интерпретируется как несбалансированность государственных финансов, а

значит, бюджетная устойчивость отсутствует. Иначе говоря, такой анализ дает представление о том, ожидается ли хроническое превышение расходов над доходами в будущем при отсутствии каких-либо значимых изменений в бюджетно-налоговой политике, а также позволяет количественно оценить это расхождение [4].

Высокая роль фактора неопределенности мотивировала дальнейшее развитие методов прикладной оценки бюджетной устойчивости. Получили свое развитие методики оценки фискальной устойчивости бюджетной сферы и методы, основанные на оценке неучтенных обязательств (условных обязательств), которые могут в случае возникновения создавать угрозу разбалансированности бюджета. Другая часть профессиональной литературы устанавливает различные фискальные параметры и подвергает оценки рисков бюджетных потерь стресс-тестированию.

Предлагаемые методы весьма разнообразны, но их объединяет общий подход:

1) оценивается начальное состояние бюджета;

2) определяются источники фискальных рисков, специфичных для выбранной экономики;

3) количественно оцениваются возможные последствия соответствующих негативных шоков с дифференциацией по возможному времени наступления – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные;

4) дается заключение относительно того запаса прочности, которым должны обладать государственные финансы, чтобы за счет временного увеличения долга можно было смягчать последствия шоков.

Зарубежные исследователи предлагают ориентировочный

список индикаторов фискальной уязвимости (*таблица*). Их идея базируется на общем понимании связей в фискальном секторе и между фискальным сектором и экономикой в целом.

Наибольший интерес с точки зрения конкретной методики оценки фискальных рисков и индикаторов фискальной устойчивости представляет опыт стран Европейского союза (далее – ЕС) [6]. В ЕС методология расчета индикаторов и сами индикаторы едины для всех стран, что значительно упрощает сравнительный анализ ситуации, связанной с фискальной устойчи-

востью в государствах – членах объединения. Это способствует проведению более эффективной и скоординированной фискальной политики в рамках ЕС.

Согласно методологии, принятой в ЕС, учитываются долго-, средне- и краткосрочные показатели риска:

- краткосрочные задачи оцениваются с помощью индикатора S_0 (раннее выявление «фискального стресса»);
- среднесрочные задачи оцениваются на основе модифицированного индикатора S_1 («фискальный разрыв»);

- долгосрочные проблемы оцениваются с помощью индикатора S_2 (фискальные риски, связанные со старением населения).

С помощью индикатора устойчивости S_0 не производится оценка «фискального разрыва». Вместе с тем он является сводным индикатором, оценивающим риски «фискального стресса» в краткосрочной перспективе на основе использования пороговых значений риска (по наблюдениям последних эпизодов проявлений «фискального стресса» для релевантных переменных и их комбинаций). Так как индикатор S_0

Таблица

Оценка бюджетных рисков на основе определения индикаторов фискальной уязвимости

Индикаторы начального состояния бюджета

Отношение общего объема бюджета к ВВП. Отношение других показателей (доходов, расходов) к ВВП. Отношение финансирования долга к ВВП.

Средние и максимальные ставки налогов (для каждого из основных формирующих бюджет налогов).

Покрытие фискальной деятельности государственным сектором (доля доходов бюджета в доходах государственного сектора, доля расходов бюджета в общих расходах государственного сектора).

Неудовлетворительный учет и контроль – бюджетный баланс, определенный в превышении возможностей по сравнению с бюджетным балансом, определенным в пределах возможностей.

Недостаточность информации в бюджете.

Значительные непокрытые условные обязательства (отношение общих условных обязательств к общим доходам, отношение чистых условных обязательств к общим доходам)

Индикаторы краткосрочных бюджетных рисков

Высокая чувствительность краткосрочных фискальных результатов к изменениям ключевых макроэкономических переменных: влияние вариаций в прогнозах таких показателей, как рост ВВП, инфляция, платежный баланс, обменный курс и процентные ставки на фискальный баланс.

Неподходящая структура долга: срок погашения (короткий, средний и длинный), структура процентной ставки (фиксированная против переменной) и структура долга по валютам.

Нестабильные источники доходов и программы расходов.

Влияние изменений в других существенных экономических и макроэкономических факторах доходов и расходов на фискальный баланс.

Требования выплаты непокрытых условных обязательств.

Отношение условных обязательств к ВВП, ожидаемые платежи по гарантиям и т. д.

Другие риски со стороны расходов: программы и государственная политика, которые вызывают повышение рисков

Индикаторы долгосрочной устойчивости

Неблагоприятная динамика долга – прогноз общего или чистого долга как доли ВВП на пять – десять лет, а также изменение первичного баланса как доли ВВП, необходимой для стабилизации соотношения долга к активам на текущем уровне или на специальном целевом уровне.

Низкий рейтинг государственного долга и/или высокая премия процентной ставки.

Неблагоприятные тенденции демографического развития – долгосрочный прогноз количества лиц пенсионного и школьного возраста относительно общей численности населения и рабочей силы, влияние на расходы (процент к ВВП) и на ставки налогов.

Быстрое истощение ресурсов – остаточный срок использования имеющихся ресурсов в текущих темпах использования; отношение доходов от использования ресурсов к общим доходам; доля стоимости ресурсных активов в ВВП; существенная деградация окружающей среды (да/нет)

Индикаторы расходов

Значительная доля фиксированных расходов и/или трансферов в ВВП. Избыточное финансирование военных затрат (отношение военных расходов к ВВП).

Серьезные проблемы в расходах – программы, для которых отношение расходов к ВВП значительно выше среднего для стран с сопоставимыми характеристиками

Продолжение таблицы

Индикаторы доходов

Неэластичная система доходов (эластичность налогов или их рост).

Слишком концентрированные налоговые доходы, а конкретнее – отношение доходов от налогов из одного источника к общим налоговым доходам.

Частые изменения налогового законодательства – существенные изменения в налогах, особенно новые исключения или другие освобождения, ежегодно или каждые два года (да/нет).

Расширенное финансирование под определенные цели (отношение доходов от адресных платежей к общим доходам).

Гранты и доходы из других нестабильных неналоговых источников доходов (отношение неналоговых доходов к общим доходам)

Индикаторы бюджетного менеджмента

Задолженности по расходам и использование взаимозачетов – отношение задолженности по расходам к общим доходам, существенное использование взаимозачетов (да/нет), неспособность отчитаться по значительной задолженности (да/нет).

Значительное отклонение фактического выполнения бюджета от запланированного – фактические расходы относительно запланированных расходов, применение больших дополнительных бюджетов (да/нет).

Эффективность среднесрочного бюджетного планирования (да/нет).

Наличие временных промежутков между концом налогового года и/или подготовкой окончательных счетов и обнародованием счетов после аудита.

Высокая задолженность по налогам и использование поступлений по налогам – отношение задолженности по налогам к общим доходам, резкий рост задолженности по налогам (да/нет), существенные зачисления по налогам (да/нет).

Большие объемы возвратов по налогам, особенно НДС (отношение объема возврата по налогам/НДС к доходам).

Устаревший реестр налогоплательщиков – оценивается актуальность реестра налогоплательщиков по основному налогу (полностью адекватный/адекватный, но нуждается в обновлении).

Неэффективная программа аудита налогов – покрытие налогов аудитом (адекватное/неадекватное, таргетирование налогового аудита (соответствующее/несоответствующее)

Индикаторы эффективности правительства

Негативные выводы от изучения результатов деятельности государственного сектора, коррупции и т. д. – рейтинг государства в индексе восприятия коррупции.

Источник: [5].

является «индикатором раннего обнаружения», он предназначен для выявления проблем, связанных с фискальной устойчивостью, вытекающих из фискальной, а также финансовой сторон экономики, включая конкурентоспособность в краткосрочном периоде (горизонт – один год). Весь набор фискальных и финансовых переменных, а также переменных конкурентоспособности используется для построения сводного показателя S_0 . Большинство переменных, используемых для наблюдения за макроэкономическими дисбалансами (это понятие используется в контексте процедуры макроэкономических дисбалансов), также включены в показатель S_0 . Это должным образом отражает доказательства, которые основаны на недавнем опыте ЕС, о том, что финансовые переменные и переменные конкурентоспособности могут играть роль в создании потенциальных фискальных рисков.

Процедура выявления макроэкономических дисбалансов является механизмом наблюдения, который направлен на выявление

потенциальных рисков на ранней стадии для предотвращения появления «вредных» макроэкономических дисбалансов и диспропорций, а также для исправления уже существующих. Эта система раннего предупреждения основывается на одиннадцати показателях, охватывающих основные источники макроэкономических дисбалансов:

- трехлетнее скользящее среднее текущего счета платежного баланса в процентах к ВВП с пороговыми значениями 6 и -4%;
- чистая международная инвестиционная позиция как процент от ВВП с пороговым значением -35%;
- пятилетнее процентное изменение доли рынка экспорта с пороговым значением -6%;
- трехлетнее процентное изменение номинальной стоимости труда на единицу продукции с пороговыми значениями 9% для стран еврозоны и 12% для стран, не входящих в еврозону;
- трехлетнее процентное изменение реального эффективного обменного курса на основе дефляторов среднегодового ин-

декса потребительских цен по сравнению с другими промышленными странами (количество стран – 41) с пороговыми значениями 5% для стран еврозоны и 11% – для стран, не входящих в еврозону;

- долг частного сектора (консолидированный) в процентах от ВВП с пороговым значением 133%;
- поток кредитов частного сектора в процентах от ВВП с пороговым значением 15%;
- изменение цен на жилье в годовом исчислении с учетом дефлятора потребления Евростата, пороговое значение равно 6%;
- общий долг государственного сектора в процентах от ВВП с пороговым значением 60%;
- трехлетнее скользящее среднее значение уровня безработицы с пороговым значением 10%;
- изменение в совокупных обязательствах финансового сектора в годовом исчислении с пороговым значением 16,5%. Среднесрочный индикатор устойчивости S_1 показывает необходимые усилия при осуществле-

нии фискальной корректировки (корректировка вводится на период десять лет) для улучшения структурного первичного баланса и доведения соотношения долга до 60% от ВВП к 2030 г. Здесь также учитывается финансирование дополнительных расходов, связанных со старением населения, до даты конечной точки, то есть до 2030 г. Сроки выбраны достаточно длинные для того, чтобы была возможность проанализировать влияние старения населения, так как этот вопрос достаточно важен для налогоплательщиков и политиков.

Таким образом, индикатор S_1 – это количественная оценка необходимой бюджетной корректировки для достижения 60% -го порогового значения государственного долга к 2030 г. Для оценки фискальной устойчивости используются следующие значения индикатора:

- если значение меньше нуля, стране присваивается низкий уровень риска;
- если значение находится между 0 и 3 (что требует структурной корректировки первичного баланса до 0,5 п. п. ВВП в год), присваивается средний уровень риска;
- если значение больше 3 (что означает необходимость в структурной корректировке более чем 0,5 п. п. ВВП в год), присваивается высокий уровень риска.

Индикатор S_2 показывает корректировку текущего структурного первичного баланса, необходимую для соответствия межвременному бюджетному ограничению бесконечного горизонта, когда текущие и будущие правительственные доходы, включая государственный долг, соответствуют будущим расходам, в том числе дополнительным расходам, связанным со старением населения. Таким образом, считается, что прогнозируемые изменения, связанные с возрастными расходами, необходимо осуществлять на значительно более длительный период времени (2060 г. и далее).

В отличие от индикатора S_1 у индикатора S_2 по определению отсутствует конкретная конечная точка значения долга, так как этот показатель рассчитывают на бесконечном горизонте. Таким об-

разом, индикатор S_2 не учитывает специально необходимую корректировку для сокращения долга ниже 60% ВВП в соответствии с положениями Пакта стабильности и роста для стран с высоким долговым бременем. Чем выше значения индикатора устойчивости S_2 , тем в большей степени требуется фискальная корректировка и корректировка риска фискальной устойчивости.

В Отчете «Об устойчивости» за 2009 г. были даны следующие ориентировочные пороговые значения для индикатора S_2 :

- если значение индикатора менее 2, то присваивается низкий риск;
- если значение находится между 2 и 6, то присваивается средний риск;
- если значение больше 6, то присваивается высокий риск.

Таким образом, можно заметить, что издержки, связанные со старением населения, являются ключевым элементом показателей устойчивости и охватывают достаточно длительный временной горизонт (почти 50 лет). Этот элемент складывается из таких прогнозируемых изменений в возрастных расходах, как пенсионные расходы, медицинская помощь и долгосрочный уход. Такое внимание в странах Европейского союза уделяется возрастным расходам потому, что они являются крупнейшей статьей расходов. В этих общих возрастных расходах на пенсию приходится около 11% ВВП в Европейском союзе в целом.

Второй по величине статьей расходов являются расходы на здравоохранение, что составляет около 7% от ВВП ЕС в целом. В дополнение к медицинской помощи внимание уделяется расходам на долгосрочный уход. Вместе эти элементы составляют 9% от ВВП в странах ЕС22. Так как индикаторы устойчивости одинаковы для всех стран – членов ЕС и рассчитываются по одной методике, то часто осуществляется сопоставление стран, в результате которого выявляется уровень устойчивости в отдельных странах относительно других стран – членов ЕС.

В целом изучение международного опыта анализа и методов оценки фискальных рисков позволило определить, что под фискальными рисками на со-

временном этапе в большинстве стран мира принято понимать отклонения результатов фискальной деятельности от тех, что ожидалось при прогнозировании бюджета или составлении другого прогноза, возникшие вследствие макроэкономических шоков (экономический рост, цены на сырьевые товары, процентные ставки или обменные курсы) и при реализации условных обязательств (обязательств, вызванных неопределенным событием, как явным (определенным законом или контрактом, например долговые гарантии), так и неявным (нравственные обязательства или обязательства правительства, основанные на общественных ожиданиях, например финансовая помощь банкам или организациям государственного сектора).

Международный валютный фонд, оценивая фискальную устойчивость государств мира, именно приведенным выше определением трактует понятие фискальных рисков. Такие страны, как Россия, Украина, Казахстан, в своих исследованиях заменяют понятия «фискальные риски» и «фискальная устойчивость» на «бюджетные риски» и «бюджетная устойчивость», очевидно, считая это более корректным переводом с английского языка, а также для исключения путаницы в понятиях с «налоговым администрированием».

Изучение зарубежных методов оценки фискальных рисков позволило выявить еще одну современную тенденцию в этом направлении. Связана она с тем, что все большую популярность приобретает методика, согласно которой все факторы, влияющие на исполнение бюджета, раскладываются по своим составляющим и подробно анализируются. На основе эконометрического анализа данных временных рядов выявляется эластичность фискальных переменных от отклонения конкретного фактора. Считается, что отдельный анализ каждого фактора улучшает качество оценки бюджетно-налоговой политики, дает возможность понять причины текущих тенденций в бюджетной сфере и выявить риски в средне- и долгосрочной перспективе.

Данный метод был апробирован в Докладе Рабочей группы Общественного совета при Ми-

нистерстве финансов Российской Федерации по оценке бюджетных рисков «Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита» в 2015 г. [7].

Для целей данного доклада российским экономистом А.А. Левдонским была разработана классификация рисков, оказывающих влияние на федеральный бюджет с учетом текущей макроэкономической ситуации в России [8].

Опираясь на рекомендации МВФ, Рабочей группой было проанализировано начальное состояние бюджета Российской Федерации и выявлены специфичные источники фискальных рисков, характерных для российской экономики. Основными *долгосрочными вызовами* были признаны:

- растущие расходы на пенсионное обеспечение;
- расходы на здравоохранение;
- замедление экономического роста в основном за счет падения мировых цен на нефть;
- несимметричность связи между доходами и принятым расходных обязательств государства из-за чрезмерно оптимистических прогнозов экономического роста;
- снижение налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе;
- длительное сохранение низких темпов роста.

Все риски российской бюджетной системы разделили на риски потери доходов, риски дополнительных расходов, риски финансирования и риски, возникающие на этапе бюджетного планирования.

Риски потери доходов бюджета в Докладе связали со следующим:

- падением цен на нефть;
- девальвацией национальной валюты;
- замедлением экономического роста;
- собираемостью налогов.

Риски дополнительных бюджетных расходов были объединены в три категории: явные обязательства; условные обязательства (например, госгарантии, система страхования вкладов); неявные обязательства (широкая группа).

Наиболее существенными рисками дополнительных расходов бюджета были признаны:

- масштабное использование бюджетных средств в перио-

ды финансово-экономических кризисов для поддержки банковской системы;

- реализация неявных обязательств в нефинансовом секторе (как было выявлено в процессе исследования, 20 контролируемых государством нефинансовых акционерных предприятий в форме АО по итогам 2014 г. имели общий объем обязательств, составляющий почти 26% ВВП России. Общий же объем обязательств компаний, контролируемых государством, сопоставим с ВВП. Бюджет по сути выступает в роли «страхового фонда» для подобных компаний, создавая у них риски недобросовестного поведения и стимулы к рискованному поведению);
- риски региональных бюджетов;
- риски федерального бюджета в связи с необходимостью поддержки региональных бюджетов.

Риски финансирования связаны с необходимостью покрывать бюджетный дефицит. Было выявлено, что для Российской Федерации характерны следующие риски финансирования:

- приватизация и продажа других активов;
- внешние заимствования;
- внутренние заимствования;
- расходование суверенных фондов или других накопленных (консолидированных) в предыдущем периоде бюджетных остатков;
- крайние источники финансирования: прямая денежная эмиссия Центрального банка (неоднократно использовалась правительством России в течение 90-х гг. XX в.) и дефолт (был использован правительством России в 1998 г.).

Риски, возникающие на этапе бюджетного планирования:

- точность бюджетных прогнозов;
- процикличность бюджетных прогнозов ВВП (насколько прогноз динамики российского ВВП подстроен под цикличность экономического роста).

Далее, следуя рекомендациям МВФ, в Докладе были предложены варианты адаптации к бюджетным шокам.

Обратим внимание при изучении мирового опыта оценки фискальных рисков на то, что когда

в стране имеется одна какая-либо проблема, представляющая существенную угрозу исполнению национального бюджета, ее анализу, количественной оценке и поиску путей смягчения рисков уделяется особое внимание. Некоторые страны (например, Новая Зеландия) предпочитают выпускать отдельный отчет о специфических бюджетных рисках, который описывает риски в связи с возможными решениями, касающимися мер политики, влияющих на доходы, расходы, капиталовложения, а также условные обязательства и активы. Информация о наиболее значительных экономических рисках и о прочих общих рисках, свойственных прогнозам бюджета, раскрывается в других частях бюджетной документации.

Для Беларуси может представлять интерес опыт Казахстана, где отдельно предлагалось оценивать риски исполнения бюджета со стороны госпредприятий. Это связано с тем, что в нашей стране, как и в Казахстане, большое количество предприятий по-прежнему находится в собственности государства и играет важную роль в экономике. При этом они являются источником значительного бюджетного риска для органов государственного управления. Хотя развитая система государственной бюджетной отчетности и предусматривает охват всех учреждений государственного сектора, фискальные отчеты консолидируют лишь единицы из сектора государственного управления, причем информация о фискальных операциях госпредприятий и о соответствующих рисках зачастую не раскрывается.

В Казахстане предлагалось включить следующие разделы в Отчет о фискальных рисках госпредприятий [9]:

1. Агрегированная сводная информация о фактических финансовых результатах и состоянии госпредприятий в сравнении с тем, что заложено в бюджете, и с предыдущим годом (годами).

2. Вклад госпредприятий в государственные доходы (налоги, дивиденды/эквиваленты дивидендов).

3. Государственные субсидии для госпредприятий.

4. Явные условные обязательства.

5. Квазифискальные операции.
6. Просроченная задолженность.

7. Налогово-бюджетные последствия для результатов исполнения и состояния бюджета органов государственного управления и госпредприятий, проявившиеся в отчетном году.

Каждый раздел предложено сопровождать примечанием, объясняющим причины соответствующего уровня и существования данной разновидности риска.

Кроме того, раздел примечаний также должен включать краткое описание мер по смягчению риска, планируемых/принятых органами государственного управления для сокращения бюджетного риска.

Таким образом, исходя из мирового опыта, для оценки фискальной устойчивости страны и

выявления фискальных рисков необходимо в первую очередь проанализировать начальное состояние бюджета страны, определить источники фискальных рисков, специфичных для выбранной экономики, затем количественно оценить возможные последствия соответствующих негативных шоков с дифференциацией по возможному времени наступления. После этого нужно внести предложения по смягчению предполагаемых рисков.

В условиях Беларуси целесообразно использовать методику, в которой все факторы, влияющие на исполнение бюджета, будут разложены по своим составляющим и будет выявлена эластичность фискальных переменных от отклонения конкретного фактора. При разработке индикаторов фискальной уязвимости можно

использовать отдельные показатели, приведенные в таблице, в методике ЕС и в Докладе Рабочей группы Общественного совета при Министерстве финансов Российской Федерации по оценке бюджетных рисков «Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита».

С учетом того, что в Беларуси довольно велика доля предприятий, имеющих государственную форму собственности, а значит, являющихся источником значительного бюджетного риска для органов государственного управления, целесообразно уделить особое внимание оценке фискальных рисков со стороны госпредприятий.

* * *

Материал поступил 11.01.2017.

Источники:

1. Horne, J. *Indicators of Fiscal Sustainability // IMF Working papers, 1991, WP/91/5.*
2. Blanchard, O. *Suggestions for a New Set of Fiscal Indicators, OECD Economics Department Working Papers, 1990. № 79. OECD Publishing, Paris. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/435618162862>. – Date of access: 22.12.2016.*
3. Blanchard, O. *The Sustainability of Fiscal Policy: New Answers to an Old Question / O. Blanchard, J.-C. Chouraqui, R. Hangemann, N. Sartor // OECD Economic Studies, 1990. – № 15.*
4. Горюнов, Е.Л. *Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России [Электронный ресурс] / Е.Л. Горюнов, Л. Котликофф, С.Г. Синельников-Мурылев // Режим доступа: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=12300301706802911806800409900709200203500500007406608709012100400412308603002702511910002804301410306102101100202506600007808800005305708008602801907710810607600709106302803702508208609512606507410211411907209200011116070126068120127122115002005099124&EXT=pdf>. – Дата доступа: 22.12.2016.*
5. Федосов, В.М. *Бюджетная система [Электронный ресурс] / В.М. Федосов. – Режим доступа: http://uchebnikonline.com/ekonomika/byudzhetsna_sistema_-_fedosov_vm/statistichni_metodi.htm. – Дата доступа: 22.12.2016.*
6. Анисимова, А.А. *Фискальные риски и устойчивость финансовой системы: опыт стран Европейского союза [Электронный ресурс] / А.А. Анисимова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnye-riski-i-ustoychivost-finansovoy-sistemy-opyt-stran-evropeyskogo-soyuza>. – Дата доступа: 23.12.2016.*
7. Гурвич, Е.Т. *Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита [Электронный ресурс] / Е.Т. Гурвич // Доклад Рабочей группы Общественного совета при Министерстве финансов Российской Федерации по оценке бюджетных рисков. – Москва, июнь 2015. – Режим доступа: [http://economytimes.ru/sites/default/files/%D0%91%D0%AE%D0%94%D0%96%D0%95%D0%A2%D0%9D%D0%AB%D0%95%20%D0%A0%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20\(30-6-2015\)%D0%93%D1%83%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf](http://economytimes.ru/sites/default/files/%D0%91%D0%AE%D0%94%D0%96%D0%95%D0%A2%D0%9D%D0%AB%D0%95%20%D0%A0%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20(30-6-2015)%D0%93%D1%83%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf). – Дата доступа: 23.12.2016.*
8. Левдонский, А.А. *Бюджетные риски и устойчивость федерального бюджета [Электронный ресурс] / А.А. Левдонский. – Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/36235/>. – Дата доступа: 23.12.2016.*
9. Кривенков, В. *Бюджетные риски на примере государственных предприятий / Департамент по бюджетным вопросам [Электронный ресурс] / В. Кривенков // Лекция на региональном семинаре по вопросам финансовой отчетности и управления бюджетными рисками. – Астана, Республика Казахстан, 21–23 мая 2014 года. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/907302/>. – Дата доступа: 26.12.2016.*